

Чтобы как можно скорее сообщить Шэнь Хуайши о вопросе с Вратами Небесной тюрьмы, мясник в далеком Суйчэне в Сюйчжоу был ключевым звеном. Псевдоним этого человека – Чжу Юнсинь, и, по словам Гу Фучжоу, он был двойным агентом, которого Врата Небесной Тюрьмы внедрили в отряд Тяньцзи. Чжу Юнсинь был чрезвычайно хорош в сокрытии своей личности и не раскрылся вплоть до разрушения Врат Небесной Тюрьмы.

В боине у Врат Небесной тюрьмы выжили только Шэнь Хуайши и Чжу Юнсинь. Чжу Юнсинь думал рассказать Шэнь Хуайши правду, но когда увидел, с какой готовностью молодой господин присоединился к отряду Тяньцзи, он был обескуражен и больше не осмеливался оставаться в Тяньцзи. Итак, он сбежал, инсценировав свою смерть во время миссии. Затем он ушел на дно и стал, казалось бы, обычным мясником.

Чжу Юнсинь знал все подробности этого дела. В «Хуай не признает Его величество» именно он рассказал Шэнь Хуайши все за день до того, как Сяо Чэн взошел на трон. Линь Цинюй должен был сделать так, чтобы этот день наступил заранее, и чем раньше, тем лучше.

Когда Шэнь Хуайши получил нефритовую табличку Врат Небесной тюрьмы, он тоже хотел как можно скорее отправиться в Сюйчжоу, чтобы найти ее владельца. Однако Сяо Чэн не позволил ему покинуть столицу, и дело снова и снова откладывалось.

Линь Цинюй уже подумал о том, чтобы Чжан Шицюань привез мясника в столицу. Однако Чжу Юнсинь проявил осторожность и отказался спешить в столицу. Чжу Юнсинь был обученным и опытным мастером боевых искусств, а Чжан Шицюань – всего лишь обычным управляющим, он не мог победить воина.

Гу Фучжоу сказал: «Оставьте это мне, я доставлю его в столицу».

Линь Цинюй спросил: «Что ты собираешься делать?»

«Естественно, у меня есть свои способы. — Гу Фучжоу улыбнулся и сказал: — Я не просто так стал главнокомандующим».

Линь Цинюй сказал: «О. Неужели?»

Гу Фучжоу как будто проснулся ото сна. «Ах, кажется, я действительно без труда стал главнокомандующим».

Путешествие из столицы в Сюйчжоу было долгим. В эти дни император и императрица по разным причинам вызывали Гу Фучжоу во дворец. В дополнение к седьмой принцессе генерал также был вынужден встретиться с внучкой премьер-министра, дочерью военного министра и племянницей сяньма* наследного принца... Словом, со всеми подходящими дамами из всех знатных семей.

[Примечание: 冏 / xiǎnmǎ, xǐmǎ. 1) ист. Сяньма, сначала церемониймейстер, потом библиотекарь наследника престола, с дин. Хань до дин. Цин. 2) конюший наследника престола.]

Остаточный яд в теле Гу Фучжоу уже был очищен, и он уже должен был спешить обратно в Юнлян, чтобы руководить сражениями. В прошлый раз поражение Западного Ся от Гу Фучжоу заставило их отступить и восстановить силы, накормить лошадей и наточить оружие. Хотя Чжао Минвэй не был таким победоносным, как Гу Фучжоу, он тоже был опытным генералом. С ним, размещенным на границе, Западное Ся пока не могло сделать никаких движений. В это время император не спешил и позволил ему еще немного остаться в столице, решив уладить этот важный поворотный момент всей жизни до его отъезда.

Поскольку Гу Фучжоу находился в столице и был здоров, он, конечно, должен был присутствовать при дворе и обсуждать политику, как и другие военные чиновники. Его праздные дни вскоре закончились, и он вернулся к кошмару глубокой воды и палящего огня. Линь Цинюй, занятый в Императорской медицинской канцелярии, был вынужден отвлечь часть своего внимания, чтобы послушать, как Гу Фучжоу обвиняет бога и людей, изливая свои обиды.

В библиотеке Линь Цинюй ходил между книжными полками, убирая на место медицинские книги, которые прочитал. Гу Фучжоу шел, слепо следуя за ним и не умолкая жаловался: «Цинюй, я действительно больше не могу этого выносить».

Линь Цинюй даже не посмотрел на него: «Что случилось?»

«Сегодня утром, как только пропел петух, Юань Инь вынудил меня встать с постели. За этим последовал утренний суд; мне пришлось пойти в зал Циньчжэн, чтобы обсудить дела, и я был вынужден выслушать кучу пустых разговоров. Наконец-то! Наконец-то, мы добрались до обеда, но вместо того, чтобы позволить мне вернуться в резиденцию для послеобеденного сна, императрица пригласила меня послушать оперу с правнучкой престарелого чиновника Сунь из академии Ханьлинь* – даже осла, работающего на мельнице, так не мучают. — Страдающий Гу Фучжоу закрыл лицо руками. — Люди среднего возраста уже склонны к выпадению волос. Если так пойдет и дальше, я действительно облысею».

[Примечание: Академия Ханьлинь (кит. упр. 翰林院, пиньинь Hànlín Yuàn, буквально: «Лес кистей») (738—1911) — учреждение в императорском Китае, выполнявшее функции императорской канцелярии (её члены часто были советниками императора), комитета по цензуре и литературе, идеологического комитета, высшей школы управления, библиотеки и др. Среди важнейших задач академиков была официальная интерпретация конфуцианских классических сочинений, на основе которой оценивались экзаменационные сочинения соискателей высоких государственных должностей.]

Хотя он знал, что это бесполезно, Линь Цинюй все же символически увещевал: «Когда Небеса посылают людям большую ответственность, они должны сначала изнурять себя умственно и физически и морить голодом свою плоть. Это только начало».

Книгу «Основы хирургии» следовало поместить на верхнюю полку. Линь Цинюй не доставал до нее, поэтому ему нужно было найти и принести лестницу.

Гу Фучжоу взял «Основы хирургии» из рук Линь Цинюй, поднял руку и положил книгу в правильное положение. «Я понимаю лежащий в основе этого принцип, но просто не хочу этого слышать».

Отложив книги, Линь Цинюй сел за стол, открыл том старых медицинских записей и сказал: «Тогда ты можешь притвориться больным».

«Разве обманывать императора – это не преступление?»

«Это имеет значение? В любом случае ты уже много раз обманывал императора».

Гу Фучжоу сел рядом с Линь Цинюй и медленно сказал: «Цинюй, я говорю тебе это не потому, что хочу, чтобы ты рассказывал о прописных истинах или предложил решение».

Линь Цинюй озадаченно спросил: «Тогда чего ты хочешь?»

Гу Фучжоу честно сказал: «Я хочу, чтобы меня утешили и обняли».

Линь Цинюй: «...»

«Ты точно не захочешь обнять меня, так что, пожалуйста, утешь меня. — Гу Фучжоу лег на стол, чувствуя безнадежность. — Я действительно устал».

Линь Цинюй огляделся. Приближался комендантский час, и они были единственными в библиотеке. Кроме него, никто больше не мог видеть соленую рыбу Гу Фучжоу. Честь и достоинство генерала Гу будут сохранены.

Линь Цинюй действительно не очень хотелось его обнимать, но утешение все еще было возможно. Руки Гу Фучжоу небрежно лежали на столе, и Линь Цинюй осторожно положил на них свою руку.

Гу Фучжоу, которому снаружи было тридцать лет, а внутри восемнадцать, слегка приоткрыл глаза.

Линь Цинюй почувствовал, что рука Гу Фучжоу постепенно напрягается, и уголки его губ слегка приподнялись. Он тепло сказал: «Просто потерпи немного. Когда наш план увенчается успехом, мы попросим нового императора наградить тебя праздной должностью. Тебе не нужно будет ходить в утренний суд, тебе не нужно будет обсуждать политику, но твоя зарплата не будет низкой. Каждый день ты сможешь спать столько, сколько захочешь. Когда ты

проснешься, то будешь есть, пить и наслаждаться, глядя на цветы; будешь играть в тоуху и смотреть пьесы. А когда устанешь, то пойдешь спать. Хорошо?»

Гу Фучжоу, который только что был таким красноречивым, сказал только одно слово: «Хорошо».

Линь Цинъюй отпустил его руку и вместо этого погладил волосы Гу Фучжоу. «Ты не облысеешь, не волнуйся. — Прежде чем тот успел что-либо сказать, Линь Цинъюй добавил: — И даже если облысеешь, я найду способ заставить волосы снова отрасти».

Гу Фучжоу не знал, куда деть руки. Поскольку он не хотел показывать свое волнение перед Линь Цинъюй, то изо всех сил старался превратить все в шутку: «С таким умением если однажды ты каким-то образом попадешь ко мне на родину, то разбогатеешь за одну ночь».

Столкнувшись с призывом императора жениться, Гу Фучжоу мог только неумело уклоняться и увиливать. Он сказал, что ему больше нравится мягкость женщин с Юга, чем роскошные женщины столицы. Когда императрица вышла к нему с несколькими избранными женщинами с юга, он заявил, что ему больше всего нравится жизнерадостность женщин с северо-запада.

Гу Фучжоу тянул и тянул, пока Чжу Юнсинь не прибыл в столицу. Именно солдаты из резиденции генерала привезли Чжу Юнсиня в столицу. Все эти солдаты были необычайно опытными, и они были преданы Гу Фучжоу. Это были люди, которым он мог доверять.

Мясника, который мог изменить жизнь Шэнь Хуайши, они встретили в резиденции Линь Цинъюй. Чжу Юнсиню было за тридцать. Его внешность была ничем не примечательной, а ощущение присутствия было крайне низким. Обычные люди сразу же забыли бы такое лицо.

Чжу Юнсинь был человеком, который прошел через жизнь и смерть. Даже если его насильно привезли в столицу, при встрече с ними он не был ни высокомерным, ни смиренным. Он даже громко рассмеялся. «Я никогда не ожидал, что меня, скромного убийцу свиней, будут провожать на смерть красавица и генерал. Неплохо, неплохо!»

«Смерть? — Гу Фучжоу сидел на большом стуле из сандалового дерева, выражение его лица было безразличным, демонстрируя темперамент человека, всегда занимавшего высокое положение. — Почему ты думаешь, что умрешь?»

Чжу Юнсинь равнодушно сказал: «Генерал отправил людей за тысячу миль и заставил меня вернуться в столицу. Что это может быть за причина, если не отряд Тяньцзи?»

Линь Цинъюй сказал: «Учитывая, как ты себя ведешь, кажется, что ты готов умереть. Поскольку это так, ты должен был просто пожертвовать своей жизнью ради своего мастера, когда секта Небесной Тюрьмы была уничтожена. Зачем ты сбежал?»

Выражение лица Чжу Юнсиня изменилось. «Откуда ты знаешь, что я из секты Небесной тюрьмы!»

Линь Циньюй усмехнулся. «Поскольку ты не выбрал смерть, ты мог бы продолжать оставаться в отряде Тяньцзи и ждать возможности отомстить. Говорят, что каждый во Вратах Небесной Тюрьмы был готов отдать свою жизнь за них. Кажется, это было не так».

Чжу Юнсинь громко рассмеялся. «Даже молодой мастер Секты Небесной Тюрьмы присоединился к отряду Тяньцзи. Что я могу сделать в одиночку!»

Гу Фучжоу сказал: «Шэнь Хуайши не переходил на сторону врага. Он просто поверил словам наследного принца, думая, что Секта Небесной Тюрьмы была уничтожена объединившимися врагами из Цзянху. Он даже думал, что наследный принц спас его».

Чжу Юнсинь был ошеломлен. «Это правда?»

Линь Циньюй сказал: «Я могу организовать встречу между тобой и Шэнь Хуайши. Он сейчас в отряде Тяньцзи и является теневым стражем, служащим непосредственно наследному принцу. Он может сделать гораздо больше, чем ты».

Еще три года назад Чжу Юнсинь хотел рассказать Шэнь Хуайши правду и без колебаний сказал: «Хорошо, я хотел бы снова увидеть молодого мастера и рассказать правду. Я подробно расскажу ему о реальном положении дел!»

«Подробно расскажешь о реальном положении дел? — Линь Циньюй усмехнулся. — Какой смысл говорить ему правду? Ты скажешь ему, что виновником был император, и что наследный принц смягчился и в последнюю минуту отказался от действий против Секты Небесной Тюрьмы? Ты очень хорошо знаешь личность своего молодого хозяина. Учитывая его привязанность к наследному принцу, что удалось бы сделать этим ничтожным пересказом? Я боюсь, что, услышав твою так называемую правду, он некоторое время будет бороться и страдать, но в конечном итоге решит отпустить и простить. Он продолжит служить наследному принцу в отряде Тяньцзи. Вот как все будет».

Гу Фучжоу посмотрел на прекрасное лицо Линь Циньюй и его мрачную улыбку. В его сердце внезапно вспыхнул огонь.

«Ты должен сказать Шэнь Хуайши, что все это не имеет никакого отношения к императору. Именно Сяо Чэн решил пожертвовать жизнями всех людей в секте Небесной Тюрьмы, чтобы показать свою преданность императору и обеспечить себе место наследного принца. — Линь Циньюй наклонился и прошептал на ухо Чжу Юнсиню: — Это настоящая правда. Ты понимаешь?»

Глаза Линь Циньюй были похожи на бездонные холодные омуты, в которых человек мог бы утонуть. Зрачки Чжу Юнсиня постепенно потеряли фокус, и он заторможено сказал: «Понял».

«Очень хорошо». Линь Цинюй выпрямился и приказал Хуань Туну проводить Чжу Юнсиня.

Гу Фучжоу с улыбкой посмотрел на него: «Когда императорский лекарь Линь научился вмешиваться в сюжет?»

«Этому стоило научиться, — равнодушно сказал Линь Цинюй. — Разве это не достаточно просто, чтобы любой мог это сделать?»

Когда Гу Фучжоу читал «Хуай не признает Его величество», то был озадачен, очевидно, в начале Сяо Чэн больше всего ценил положение наследного принца. Почему он вдруг стал мягкосердечным, когда дело дошло до Секты Небесной Тюрьмы, ведь тогда он еще не влюбился в Шэнь Хуайши? Позже он понял, что, поскольку автор хотела написать для них счастливый конец, она, естественно, не могла написать его таким бескомпромиссным. Она должна была сделать так, чтобы Сяо Чэну было удобно обелить себя в будущем. О какой глубокой ненависти вы говорите? О каком долге крови за убийство родных? Нет-нет, разве Сяо Чэн не пожалел об этом в конце? Это император приказал отряду Тяньцзи провести зачистку, поэтому они без проблем смогут остаться вместе.

Линь Цинюй хорошо понимал эти нюансы. Он полностью заблокировал эту возможность и уничтожил любое оправдание для мягкосердечия Шэнь Хуайши.

Линь Цинюй сказал: «Я собираюсь принять ванну».

«Ванна днем? — Гу Фучжоу вспомнил сцену только что. — Ты был так близко к Чжу Юнсиню. Ты что-то с ним сделал?»

«Я подсадил на него Гу, чтобы он не говорил глупостей и не нарушал наши планы. — Голос Линь Цинюй был холоден: — Если Шэнь Хуайши все еще не поднимет руку на Сяо Чэна, услышав это, тогда он даже не достоин быть человеком».